

Александр Чаха

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-2*

(Хроника “хроника”)

---

* Александр Чаха. Белый Кардинал-2 // *Псевдонимы*. М. – СПб.: ЦГИ, 2011, 117-138.

*Я выпил бормоты,
А ты?
Б.К.*

БОЛЬШОЙ КОВШ

Смотрю на небо. Светят звёзды,
Маячит Ковш над головой,
Туда, отсчитывая вёрсты,
Несусь дорогой столбовой.

Парсеки, мили – нет в помине,
Вот полустанок: Аль-Фарди.
Мой мерин, в яблоко, остынет,
И вновь по Млечному Пути.

И жар, и холод не преграда,
Добраться бы любой ценой,
И будет мне за то награда:
До Ковша дотянусь рукой...

* * *

Только змеи сбрасывают кожу,
Мы ж меняем души – не тела

Н. Гумилёв

Я как змея. С меня слезает кожа,
До сердца добралась, а там – душа,
На вашу сущность не похожа,
Я пью из звёздного Ковша.

Наверное, его мне хватит,
Пока он очертания хранит,
И пусть душа моя не плачет,
Что вместе с ним, вдруг поменяет вид.

Меняю душу я! Но в новой оболочке
Стихи свои стараюсь сохранить.
И пусть я поменяю строчки –
Прошедшее ведь можно изменить.

ЗАКРЫЛИ “ЛЯЛИНА”...

Закрыли “Лялина” и всё, что рядом было,
А на “Покровку” не пробиться нипочём –
Там залегла вселенская кобыла
И вытянула всё своим нутром.

Закрыли “Лялина”, и в этом вся причина.
Ну, похмелился, выпил – и вперёд.
Теперь же стали мы, как та скотина,
К тому же стало всё наоборот.

Закрыли “Лялина”, закрыли, б..., закрыли!
Измученный мотается народ.
И всё что можно матом мы покрыли –
Над нами властвует какой-то сброд.

Закрыли «Лялина» и нет одеколона,
И глохнут уши от дурного стона.

14 июля 1985

ПОКРОВКА

Я с Белым Кардиналом повстречался
Недавно у оцепленной пивной.
“Очаг сопротивления”¹ сражался –
Мы ринулись в неравный бой.

«Ну ж был денёк!»² В чаду гремучем
Висела кружка по себе,
Невиданный доселе случай:
Висела, будто, на столбе.

«И что за диво?..»³ Ведь в пивнушку,
Ну, если не со всей Москвы,
Набилось столько, что за кружку
Как Святослав пошёл на «Вы».

А Кардиналу дали в харю,
И он пошел искать «Тройной».
Мне ж повезло: я выпил в паре,
Налила тварь... О, Боже мой!
Я тайну в гроб возьму с собой.

---

¹ Так стали называться последние оставшиеся пивные после Указа от 17 мая 1985 г.

² М.Ю. Лермонтов «Бородино».

³ М.Ю. Лермонтов «Смерть поэта».

ХВАЛА ОДЕКОЛОНУ

Содрогаясь от мук,
пробежала над миром зарница.

Н. Заблоцкий

Люблю одеколон!
В минуты содроганья,
Когда остался миг, другой,
И слышны ангелов рыданья,
Спасение дарует он.

И славно так!
В глазах мерцанье
Всех звёзд, размазанных слезой,
Грудь разрывает содроганье,
Вдруг появляется дыханье,
И чуешь землю под собой.

ДИОГЕН

Был Диоген мудрейший алкоголик.
Вот бочку бы достать из-под вина!
В ней блоковский стихами жил бы кролик –
Мне жизнь другая не нужна.

Её воздвигнуть бы на перекрёстке
Проспекта Маркса с Горьковскую стрит,
Там буду жить необычайно просто
И созерцать, как техника бежит.

Конечно, люду будет многовато,
Зато, как пить, мне поднесут,
И как бы не было там тесновато
Хоть никакой, а всё-таки уют.

* * *

Генуару

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
Целой жизни ничуть не короче.
Напиваются все,
Напиваются все,
Даже те, кто совсем и не хочет.

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
Продаются плащи и манжеты.
Напиваются все,
Напиваются все,
И особые ждут нас кареты.

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
И сменяется осень на лето.
Напиваются все,
Напиваются все,
Даже тот, кто не знает об этом.

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
Женским именем крестятся смерчи.
Напиваются все,
Напиваются все,
У пивной начинаются встречи.

* * *

*Славе, Фёдорычу и Валентину;
Акробату, Вертолетчику и
прочей пьяни с пятака⁴*

Это мистика, мистика, мистика –
Только что позвонил мне свояк
(За его извиняюсь стилистику):
«Вновь пивную открыли, мудака».
Это в бане, Машковская улица...
Я бежал туда, Боже, как рад!
Оглянулся вокруг, будто чудится,
Ну, как раньше, три года назад.
И от радости этой немислимой,
А друзья с пятака тут как тут,
Отдохнули, кого-то и вынесли,
А с подвалов и щелей всё прут.
Так, за что ж издевались и тешились,
Сколько выжрать пришлось бормоты.
Подорвали сердечко мне лешие,
Стал беднее самой голытьбы.
За пивные боролись отчаянно,
Это ж надо, какая напасть.
Может, тоже досталось и Чазову?
Эх, нажраться и снова упасть.

P.S. Через два месяца закрыли после поножовщины.

---

⁴ Место встречи у пивной, что на перекрестке Лялина переулка...

* * *

Случай или не случай,
Спас и на этот раз.
Может быть, я везучий
Или не пробил час.
Может быть, в жизни этой,
Мне предназначено пить.
Ну, а другой – нету,
Надо терпеть и жить.
Может быть, в жизни трезвой
Шлепнет “косая” враз,
Случай уже не первый
Грянул с небес на нас.
Буду бороться смело
За свою ипостась,
В жизни моей белой,
Будет иконостас.

ФЕНИКС

*Аборигенам «Валентиновки»,
и в особенности: Славе,
Саше-хромому, Олегу,
Толику-алкоголику
и Толику-придорожному*

Я – Феникс, я – птица!
Мне чуть похмелиться,
и сразу восстану
из пепловой раны
в багровой сутане
с амвона предстану
перед разною пьянью
предутренней ранью
открою я тайну,
как дальше лечиться,
и чтоб не напиться:
как час – так по кружке,
вдобавок по сушке
и с рылом лопатой
бродить по «Арбату»,
но спать не ложиться
плевать нам на лица,
а если нет мочи,
придется нам ночью
с собою сцепиться
и долго так биться
в шизовой больнице.

Я Феникс, я птица,
но чем похмелиться?

Валентиновка

БЕЛАЯ ЛОГИКА

Как описать Белую Логику тем,
кто с ней не знаком?

Джек Лондон

Белая Логика, без силлогизмов,
Мне открывает глубинную суть:
Это иллюзия – разные «измы».
Мне бы сейчас хоть немного уснуть.

Мне бы уснуть... И проснуться без боли.
Счастье, какое, в пивной не стоять,
Белую Логику силою воли
Хоть на немного заставить молчать.

Хоть на немного... Смешнее смешного!
Логика разума слишком бедна,
Даже разумней бывает корова –
Разве не спилась вся наша страна!

Разве не спилась?.. Мечта для любого
Стать Существом и узреть красоту.
Белая Логика может без слова,
Если ты с разумом, а не корова,
Так приподнять, что уйдешь в пустоту.

ПУСТОТА

Как время бежит, как оно быстротечно,
Минута прошла... и стакан мой пустой.
Он тоже томился тоскою извечной –
Его наказали опять пустотой.

Минута прошла, я пустынной пустого,
Кто-то выдумал Время, а оно пустота,
Удалось мне догнать у обрыва слепого –
Попросил он меня досчитать лишь до ста...

Он тоже томился, но это пустое,
Разве можно сравнить с пустотой наяву,
Когда пусто, да так, что не хочешь спиртное –
Подбираешься сам к одинокому рву.

И меня наказали – нету дна у пустот!
Мне томиться тоскою извечной.
Не минута прошла, если Вечность прядет
Пустоту для людей быстротечных.

* * *

Я гладиатор. На арену
Меня послал какой-то псих
И пальцем вниз. Театр стих,
А я борюсь за перемены.

Трезубец вырывает горло,
Чёрт с вами! Лишь один глоток,
Кровь брызнула – чернеющий поток,
И потекло всё выпитое пойло.

* * *

Паденье – неизменный спутник страха,
И самый страх есть чувство пустоты.

О.Э. Мандельштам

Все бездны в проявлении
тождественны падению,
падению в падении,
открылось мне сейчас,
пришла пора прощания,
пока до столкновения
осталось по мгновению
на каждого из нас.

Мы знаем, нет спасения,
от жажды опьянения,
змея в своем движении
добралась до хвоста,
«готовая» Вселенная
сама летит в падении,
пропивши тяготение
в подобии скота.

Есть вера в невозможное,
что это наваждение,
пройдет немного времени
и кончится мура,
исчезнут все падения
и бездны по велению,
останется недопитых
стакана полтора.

1 июля 1980

*P.S. **Владимиру Высоцкому***

25 июля 1980

* * *

Я не знаю, не знаю,
Только бы не упасть!
Поднимались бокалы,
Наполнялись опять,

И за этой веселой,
И глухой толпой
Пробирался глотками
Мой последний запой.

А когда я очнулся,
Снова люди вокруг,
Только стали другими
Их изгибы у губ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ...

Пусть будет так. Нарушим все каноны,
В невидимом невидимого нет,
Вселенские свергаются законы,
Рассыплется и этот белый свет.

Неслышимы останутся в тумане
Его невыносимые шаги,
Он встанет вдруг вне времени, как ранее,
И белые оденет сапоги.

Потом накинёт мантию с размаха,
Сверкающую белой белизной,
И вздрогнет мир от ужаса и страха,
И вновь воспрянет где-то под Луной.

Пройдет столетий, сколько капель в море,
И он придёт к кому-нибудь домой,
С тоской поэта в бесконечном взоре, –
Единственный, – он скажет, – я с тобой.

* * *

Вот горе-то!
В беспомыслии недавнем,
Стихи я сжег
В пылающем мозгу,
Ни времени, ни места
В этом мире дальнем,
Я не успел найти
Хотя бы на бегу.

Ни пепла, ничего!
В моих мирах всё пусто,
Законы сохранения не блюду,
Невыносимые испытываю чувства...
Господь! Повремени,
А то с ума сойду.

Тогда в безумии
Совсем ужасном,
Затлеет
Многомерность бытия,
И всё исчезнет,
В смысле самом мрачном,
Как те стихи,
Что сжег недавно я.

ГИДРА

*И в пивной, и на банкете, и в бане,
и, в особенности: Стаканбеку,
Толику-соседу, Акробату,
Яше, Вертолётчику, Славе,
Валентину и прочим,
начиная с О.К. (?)*

И, правда, нечего писать,
Опять запой до истощенья,
Под утро начинает рвать,
Такою-растакою мать,
Одною желчью
И без облегченья.

Бессонница стоит в ногах,
Не спится даже с перепоя,
Я голову несу в руках,
Но новая явилась на плечах,
Как будто гидра я,
И нету на меня героя.

И снова утро. Я же многоглавый
Взираю на уродливость людей.
Зачем отравлен вашею отравой?
Зачем гордитесь вы своею славой?
О, как спастись от боли гидроглавой!

* * *

Т. Г.

Я на «Чистых прудах»,
а зачем, почему
подо льдом города?
Умирающий лебедь очнулся,
глянул вечер –
чужая струится звезда,
погрозила,
и он обернулся...
Сколько раз
обошел, обежал океан,
только лебедь
не хочет быть птицей,
всюду лёд, всюду лёд,
а я думал весна,
где же лебеди?
И обернулся.

* * *

Здесь к финишу пришла
    безумнейшая книга –
Еще одна глава
    из мира не людей.
Надуты паруса
    печальнейшего брига,
Когда я доплыву
    до пустоты морей?
Трепещут паруса,
    и громоздятся мили,
На этом корабле
    плывут по одному...
Остался позади,
    как смерть, тайфун «Делирий»,
И снова гладь морей,
    которую кляню.